

Семь книг с двадцать второго по двадцать восьмой том входят в серию «Английский любовный роман»

<https://www.littres.ru/luttoli/> – страница со всеми книгами писателя Люттоли

<https://www.luttoli/> – личный сайт писателя Люттоли.

<https://www.bormotulka.ru> – сценарный сайт писателя Люттоли

<https://t.me/luttoli> – Телеграм писателя Люттоли

<https://www.facebook.com/luttoli> – Facebook писателя Люттоли

<https://twitter.com/Luttoli> – Твиттер писателя Люттоли

<https://vk.com/lutoli> – Вконтакте писателя Люттоли

Для переводов писателю Люттоли

Номер банковской карты: 5486 7320 0090 8327

Яндекс кошелёк: 41001851135760

Виконт Уигмор

Глава 1

Лондон. Мэрилибон. Уигмор-стрит. Вечер субботы. 16 января 1836 года.

Мальчуган лет десяти с большими зелёными глазами и копной курчавых золотистых волос, шёл по залу, ярко освещённому четырьмя бронзовыми люстрами, держа за руку Преподобного Бертрана. Одежда мальчика отличалась богатством и изяществом, отчасти напоминая наряды эпохи Кромвеля. Бриджи с золотистыми завязками чуть ниже колен, почти идеально сочетались с белыми чулками, и башмачками с серебристой пряжкой. Светлый камзол с вереницей сверкающих пуговиц, пышный бант и треуголка, придавали ему весьма серьёзный вид, как и полагалось наследнику столь знатного рода. Когда они пересекли зал, Преподобный открыл перед мальчиком одну из трёх величественных дверей, которые располагались на расстоянии десяти шагов

друг от друга, и ровно в ряд по всей длине стены. Эта часть особняка всегда имела особенное значение. Именно здесь жил и работал виконт Уигмор. Дверь посередине вела в кабинет. Та, что справа вела в комнату для аудиенций. А слева располагались личные покои.

За столом сидел мужчина лет сорока в домашнем сюртуке. Каждая чёрточка лица отличалась благородством и...безысходностью.

– Генри! – раздался голос полный отеческой нежности.

Преподобный Бертран подвёл мальчика к отцу и сразу ушёл, оставив их наедине. Виконт Уигмор поцеловал сына в лоб, а потом взял за руки, и с той же нежностью спросил:

– Помнишь кладбище в Херфордшире?

– Рядом с нашим поместьем в Уигморе?

– Да. Сейчас ты услышишь очень важные слова, которые надлежит запомнить на всю жизнь. Никто о них не должен узнать. Ни один человек. Ты можешь и должен передать их только своему наследнику, следующему виконту Уигмор.

Генри Уигмор с достоинством поклонился, давая понять, что хорошо понимает, какая честь ему оказана.

– Секрет находится в нашей семейной часовне.

Саркофаг первого виконта Уигмор с датой «1483».

Запомни очерёдность: Сначала «8», потом «4», последняя цифра «3». «8, 4, 3». Нажимай по очереди, с первой по третью цифру. Не трогай ничего другого. После этого, открой саркофаг. Под телом нашего предка, в основании, ты увидишь пятнадцать кругов. Они расположены по три в ряд. В каждом круге нарисована картина. Тебе нужны: «Монах», «Меч» и «Река». Не ошибись. Нажимаешь по очереди: «Монах, меч, река». Если, после того, как ты всё сделаешь, ничего не произойдёт, возвращайся назад, к дате «1483» и нажми в обратном порядке: «3, 4, 8». Жди. Должен раздастся звук похожий на щелчок.

После этого снова попытайся повторить предыдущие шаги. А теперь повтори всё, что услышал слово в слово.

Генри без запинки, повторил все слова отца.

– Ещё раз!

Виконт Уигмор заставил сына двенадцать раз повторить последовательность шагов, и только после этого с удовлетворением отметил результат.

– Ты всегда отличался острым умом и блестящей памятью. Я горжусь тобой мой мальчик. Храни секрет в своём сердце, и не позволяй никому к нему приблизиться.

– Не волнуйтесь, батюшка! Я никому не скажу! – торжественно пообещал Генри.

– Это ещё не всё, – виконт Уигмор ласково погладил сына по голове, что позволял себе не столь часто.

– Оставляю Софию и Марию на твоё попечение. Не забывай о своих сёстрах. Они слишком малы, и не сумеют позаботиться о себе.

– Вы уезжаете? – вырвалось у Генри.

– Да, мой мальчик. Мне предстоит далёкое путешествие!

– А я? Разве меня вы не заберёте с собой? – с надеждой вглядываясь в глаза отца, спросил Генри.

– На этот раз, нет. Ты поедешь в Херефордшир с отцом Бертраном. Мы с тобой впервые расстаёмся, но очень скоро ты всё поймёшь. Ты умён не по годам, и часто озадачивал своим речами. Я надеюсь на твоё понимание, и прощение. Чтобы ты ни узнал, прими с достоинством. Не печалься! Не тоскуй! Не таи обиды за то, что пришлось оставить тебя. Просто знай, всегда знай, что у меня не оставалось иного выбора. Тебе, мой мальчик, придётся заботиться о семье в моё отсутствие.

Генри покорно склонил голову.

– Как вы прикажете, так я и поступлю!

– Если...если до тебя дойдут слухи о неких неприятных поступках твоей матушки, не придавай им значения.

Виконт Уигмор поцеловал сына в лоб, а потом по очереди поцеловал обе руки, и подтолкнул к двери: – Возвращайся в свою комнату, и жди отца Бертрана! Прощай, мой мальчик! Видит, Господь, я никого не любил, так как тебя!

– Я буду вас ждать батюшка! – Генри низко поклонился.

Выйдя в зал, Генри не ушёл в свою комнату. Слова отца его взволновали. Ему хотелось знать, куда собирается поехать отец, и почему не берёт его с собой. Предполагая, что он расскажет о цели поездки Преподобному Бертрану, Генри юркнул во вторую дверь, ведущие в покои отца, и сразу полез кровать, которая стояла возле смежной стены с кабинетом отца. Там внизу, имелась небольшая решётка, через которую он проникал в кабинет и часами сидел в кресле, представляя, как принимает посетителей и раздаёт приказы.

Он бесшумно пробрался к стене и лицом прижался к решётке. Его взгляд выхватил необычную сцену: Отец сидел с опущенной головой, а рука отца Бертрана лежала у него на плече. Когда раздался голос отца, Генри непроизвольно вздрогнул.

– Вверяю в ваши руки моего сына. Позаботьтесь о нём в моё отсутствие. Но не мешайте. Генри, не хуже меня знаком со всеми делами. Несмотря на юный возраст, он справится.

– Могу я помочь вашей светлости? – спросил Преподобный Бертран.

– Держите моего сына подальше от леди Уигмор. Не позволяйте ей приближаться к Генри. Ни в коем случае. Он не должен подпасть под её влияние.

– Но ведь она его мать...

– Достаточно и того, что она мою жизнь погубила. Всё. Идите к моему сыну. Будьте рядом с ним. Отец Бертран ушёл. Виконт Уигмор остался один в кабинете.

Генри хотел убежать, чтобы успеть встретить Преподобного в своей комнате, но заметив одинокую

слезу, выкатившуюся из глаз отца, не сдвинулся с места. Он впервые видел отца плачущим. Но это стало лишь началом. Схватившись руками за голову, отец залился слезами и начал повторять:

– Бедный мой мальчик...мой дорогой мальчик...прости меня Генри...прости...я должен тебя оставить, должен оставить...твоя матушка не оставила мне иного выхода...всегда помни: ты Генри Уигмор! Я люблю тебя...прощай Генри...

Раздался своеобразный шум. Генри увидел, как отец поднёс пистолет к виску. Звук выстрела совпал с криком: Отец!

Генри откинул решётку, пролез в отверстие, и бросился к отцу. Виконт Уигмор сидел в кресле, уткнувшись головой в стол. Вокруг головы растекалась лужа крови.

Генри обхватил двумя руками голову отца и бережно приподнял. Всё лицо было залито кровью. Глаза оставались открытыми и смотрели прямо на него. Генри не произносил ни слова. Он даже не плакал. Только смотрел в открытые глаза отца.

Когда на шум выстрела прибежали слуги, они застали страшную картину: маленький Генри прижимал к своей груди окровавленную голову отца. Появился Преподобный Бертран. Едва войдя в кабинет, он несколько раз перекрестился, с ужасом прошептал: «Господи Иисусе», а потом подошёл к мальчику и осторожно высвободил из его объятий мёртвого виконта Уигмор.

Генри поднял с пола пистолет, и с ним в руках стремительно выбежал из кабинета.

Глава 2

Лондон. Мэрилибон. Площадь Гросвенор. В то же время

В свете уличных светильников непрерывно мелькали снежинки. Они ложились на площадь Гросвенор, покрывая её тонким белым покрывалом. Всё вокруг выглядело безлюдным. Лишь со стороны Дьюк-стрит, приближались три смутные тени. Чем ближе становились тени, тем отчётливее становились очертания мужчин. Все трое остановились у края площади, и начали оглядываться по сторонам. Где-то очень близко раздался отчётливый скрип. Спустя мгновение скрип повторился. Все трое сначала вытянули шею, прислушиваясь к звукам, а затем, двое из них, крадучись стали расходиться в разные стороны.

На площадь Гросвенор въехала дорожная карета запряжённая двойкой лошадей. Оставляя на снегу узкий след от колёс, она медленно направилась в сторону Оксфорд-стрит, что находилась между площадью и Уигмор-стрит. К ней бросились сразу с трёх сторон.

Кучер лишь в последнее мгновение увидел опасность. Он со всей силы стеганул лошадей, но они лишь дёрнулись и сразу встали. Один из нападавших схватил их за уздечку. Второй запрыгнул на подножку и хотел всадить нож в бок кучера, но тот успел спрыгнуть и уронив шляпу, понёсся прочь от площади.

Дверца кареты отворилась. В тот же миг, третий нападавший схватил мужчину за волосы и вытащил из кареты. Между ними завязалась ожесточённая борьба. Одновременно раздалась женские крики полные ужаса и призывы к помощи.

Выстрел...он раздался неожиданно. Мужчина рухнул на снег. Одновременно раздался душераздирающий крик: – Джордж!

Из кареты выскочила женщина, и бросилась к лежащему на снегу мужчине. Один из грабителей всадил её нож в шею. Женщина не издав ни звука, повалилась рядом с мужчиной.

Расправившись с мужчиной и женщиной, из кареты вытащили перепуганную служанку, которая прижимала к груди маленькую девочку. Где-то вдалеке раздались свистки.

Все трое наскоро сняли с мёртвых тел всё ценное.

– Кончай с ними! – раздался приглушённый голос.

Один из грабителей побежал на место кучера, второй залез в карету. Она тронулась с места. Третий уже собирался вонзить нож в девочку, но в этот миг в него врезался мальчик.

Пользуясь суматохой, служанка, с девочкой на руках, со всех ног бросилась бежать и звать на помощь. Грабитель поднялся и осмотрелся. Свистки стали раздаваться совсем рядом. Он пнул ногой лежащего мальчика, который в него врезался, а потом побежал вслед за каретой.

Мальчик встал на четвереньки, и начал ворошить руками снег вокруг себя. Потом с трудом поднялся и начал что-то высматривать под своими ногами.

Спустя минуту, он поднял пистолет, и шатаясь побежал. Но наперерез ему уже бежали два констебля. Один из них схватил мальчика за шиворот и вырвал из его рук пистолет. Второй констебль побежал к месту гибели супружеской четы. Через мгновение он опустился на колени и начал осматривать тела. Минутой позже раздался голос полный ужаса:

– Это лорд и леди Лондридж! Они оба мертвы! У леди Лондридж нож торчит в шее, а лорда Лондридж застрелили.

Он вернулся назад и внимательно осмотрел мальчика.

– Да он...весь в крови...

– Я должен её убить! Должен её убить! – без конца повторял мальчик.

Тот, что держал мальчика, бросил его себе под ноги, а потом проверил пистолет.

– Ствол ещё тёплый...и разряжен...– Он рывком поставил мальчика обратно на ноги, и прямо в лицо закричал.

– За что? Что тебе сделал лорд Лондридж? Добрее

человека в Англии не было...зверёныш...- мощным ударом он повалил его на снег и начал бить ногами.

- Подохнешь на каторге...подохнешь...за убийство лорда Лондридж тебя отправят в такое место, что сам Дьявол содрогнётся...

Мальчик был доставлен в тюрьму и обвинён в убийстве супругов Лондридж. И в тюрьме, и на следующий день в суде, он снова и снова, рвался кого-то убить. Мальчик так и не назвал своё имя. Поэтому, в суде на Олд-Бейли появилась такая запись: Джон Голд. Десять или двенадцать лет от роду. Осуждён на пятнадцать лет за убийство лорда и леди Лондридж.